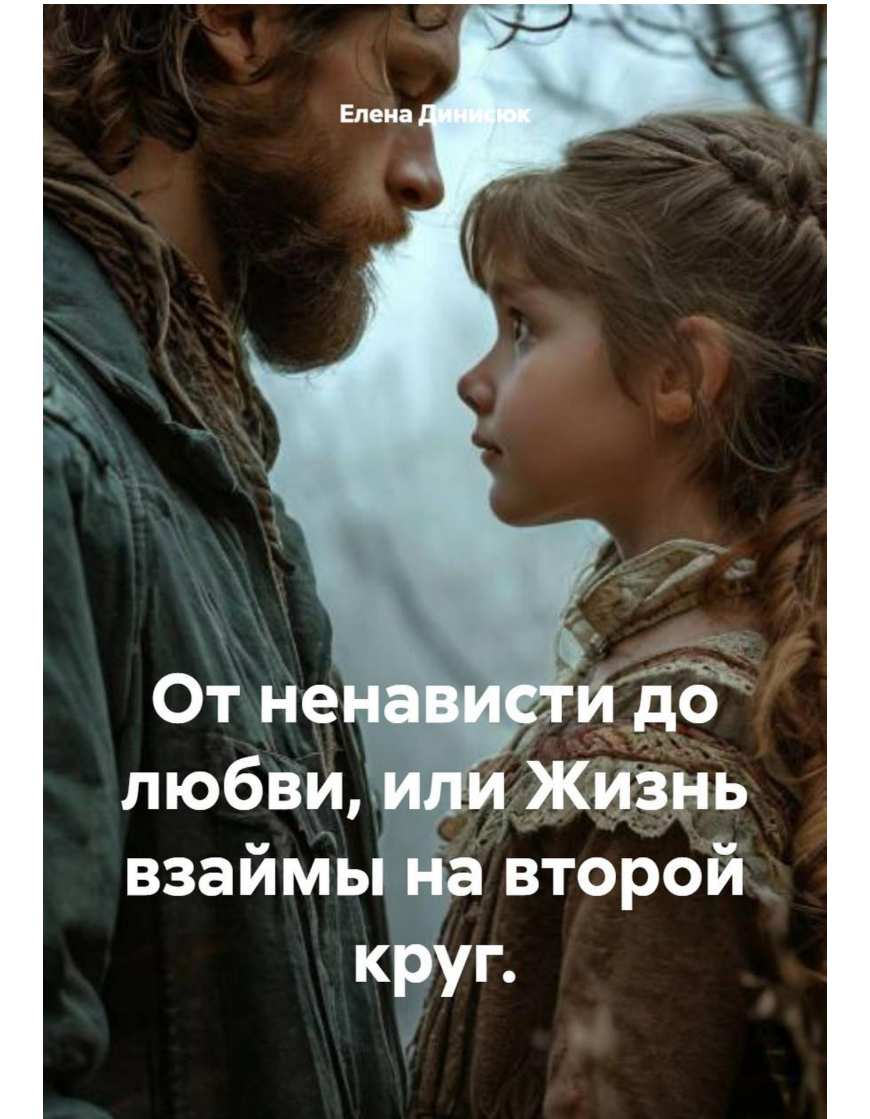


A close-up, profile view of a man with a beard and a young girl looking at each other. The man is on the left, wearing a dark jacket, and the girl is on the right, wearing a patterned dress. They are both looking towards the center of the frame.

Елена Динисюк

**От ненависти до
любви, или Жизнь
взаимы на второй
круг.**

Елена Динисюк

От ненависти до любви, или

Жизнь взаимы на второй круг.

<https://litres.ru/74322217>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девочка всю жизнь думает о родном отце(который даже не знает о ее существовании), хоть и любит отчима, который ее вырастил, но встретиться с отцом получается только мистическим образом незадолго до своей, и как выясняется, и его смерти. Как поведут себя герои в момент встречи?

Елена Динисюк От ненависти до любви, или Жизнь взаимы на второй круг.

Елена Динисюк

**ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ, или ЖИЗНЬ ВЗАИМЫ
НА ВТОРОЙ КРУГ**

Владивосток 2026

ГЛАВА 1 МАМА.

Не то, чтобы мне не хотелось умирать... День не задался как-то сразу с утра- артериальное давление прыгало от 100 до 160 мм рт.ст. и вдруг зашкалило за 210!

-Все же уже -60, солидно и печально, за что же тут цепляться и зачем?...

Да и мама в 60 ушла, и Ленка мысленно подсчитывала – когда же может случиться ее День прощания с этим миром. У мамы через 9 месяцев и 20 дней после юбилея, она еще, как всегда, метко, пошутила, что юбилей это генеральная ре-

петиция похорон. Что ж – у нее так и получилось... И опять слеза! Уже скоро 30 лет без мамы, но никогда к этому не привыкнуть! Эх, мама-мама!

- А у меня пока 7 месяцев с юбилея, вроде рановато (Недоношенность-подсказал мозг акушера)...С другой стороны, не факт, что полностью повторю, конечно...

Но ей так всегда хотелось быть похожей на свою красавицу маму! Эти роскошные, абсолютно самостоятельно выующиеся волосы природной блондинки! Бывают же такие! Ленка опять взглянула на свои по-маминому белые, но с татарским упорством не желающие виться прядки. А ты всю жизнь теперь “коси под маму” – накручиваясь то на бумажки-папилютки, то на бигудюшки, то на какие-нибудь тряпочки- и все зря будет, если сразу не побрызгать лаком для волос! Ленка помнила, как маме достаточно было ладошками после ванной взбить в воображаемую корону копну своих кудряшек – и укладка была готова! И все бы парикмахеры, стилисты и визажисты отправились нервно курить в сторонке!

-И что же я за мутант такой? Ведь у обоих братишек волосы – есенинские кудри!

А когда уже мамы не стало, вдруг и нашлась причина. Оказалось, что Ленкин папа – чистокровный татарин, Амаров Константин Александрович. Толком никто ничего не знал, даже близкие подруги Ленкиных бабушек, а самих бабушек, как и маму уже было не спросить. Чуть не под пытками Ленка вытянула из них мизерную информацию о своем

биологическом отце у «последней из могикан» – бабы Маши, которая ради своего маленького внука пережила страшную смерть своей единственной дочери Наташи от криминального аборта. Ленка была еще дошколенком, когда стряслась эта беда, и на всю жизнь запомнила эти похороны. Тогда дети не жили какой-то отдельной от взрослых бед и печалей жизнью – на похороны к соседям шли целой улицей помогать, поддерживать, готовить поминальную трапезу, обмывать, обрядить в последний путь и укладывать в гроб усопшего соседа, утешать родных и плакать вместе с плачущими. Дети не оставались в стороне, от них не скрывали тему смерти, они тоже старались помочь и утешить, нарвать цветочков на могилку – словом, делали все, что могли их маленькие ручки и добрые сердечки. А весной всегда после Пасхи (как они ее высчитывали при советской власти, при отсутствии бабушек и интернета остается только догадываться) на Родительский день мы все со взрослыми шли на кладбище убирать на могилках – и на своих, и чужих заброшенных, приносили крашеные яйца. Сквозь мысли прорвался голос бабы Маши:

–Кто тебе сказал??? Никого не слушай! Сергей твой отец! Сергей!

Баба Маша стояла насмерть! И не она одна. Так трогательно пытались сберечь от меня страшную тайну моего рождения верные подружки моих уже ушедших бабушек. Вот с кем не страшно ходить в разведку! С воспитанными в дореволюционной России в христианских традициях и ценностях

– они знают цену и слову, и молчанию. Что ж мы так обесценились за прошедшие 100 лет? Почему мы сейчас не такие? Мы же их гены и кровь несем в себе! Чем же нас так смертельно разбавили, что мы легко выбалтываем и свое, и чужое по секрету всему свету?

Ленка помнила бабу Машу и в радости, и в горе, и даже был период, когда почему-то они поссорились – Ленкины бабушки и баба Маша- не ходили друг к другу в гости, не общались и лишь скупом мельком здоровались на улице. И как же все изменило это горе! Разногласия были сразу забыты! Как они все вместе плакали, обнимались у разрытой могилы Наташи! После ее ухода убитая горем баба Маша посвятила свою жизнь маленькому внуку, оставшемуся без мамы. Она еще будет провожать в последний путь и обеих бабушек, и прабабушку, и маму Ленки. И плакать вместе с плачущими!

– Баба Маша, да я уже знаю все, уже свою первую метрику в архиве видела! Уже говори, как есть!

И баба Маша сдалась, но знала и правда маловато. Вроде бы служил он здесь на границе, на Хасане, а мама уже к тому времени указала на дверь своему первому мужу, отцу моего старшего брата. И правильно указала, на мой бы характер – указала бы как минимум сковородкой по башке. Но это же надо было знать мою маму!

Сколько ни смотрю на ее фотографию в молодости – не могу глаз отвести, просто растворяюсь в ее красоте! И дело даже не в безукоризненных чертах лица, царственно лежа-

щей волне белокурых природно-вьющихся волос, нет! С этих старых уже, шестидесятилетней давности фотографий льется какой-то дивный тихий свет- как будто фотограф сумел запечатлеть ее чистую душу! Учитель словесности, поэтесса, труженица, мать троих детей, главный специалист РОНО – ее души хватало на всех, она была «всем для всех», как говорится в Евангелии! Она никогда не орала ни на кого – даже когда делала со мной уроки! Ей вполне хватало слов. Она была «всем для всех», как и написано в Евангелии. Так она и жила, отсюда и свет даже со старой фотографии.

Конечно, для каждой девочки ее мама- самая красивая, это правда. Но я -то помню ее уже другой, постарше и с тремя детьми (я средняя). Но ее платья после нас, двоих рожденных ею детей, мне было в пору уже в 9 классе. А когда читаю у Апостола Павла про Любовь – перед мысленным взором моим всплывает моя мама! Ну, это же все про нее написано!

...Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...

Вот такая она и была – не помню, чтобы она на что-то жаловалась, или сетовала, тем более ругалась. Тонкая, кроткая со стальным стержнем внутри. Осталась одна с сынишкой

после предательства мужа. И я все думаю – а на кого вообще можно было променять этого Ангела? Пусть останется на совести предателя и на суд Божий.

Маленький поселок, одинокая с ребенком красивая учительница. Конечно, новые отношения с моим отцом не афишировались, поэтому даже близкие ничего и вспомнить не могут о нем. Видели мельком – красивый жгучий черноволосый в военной форме. Все. Баба Маша знала немного больше – он уговаривал ее уехать с ним и сынишкой на Урал. Но она отказалась, несмотря на чувства. Знал ли он, что оставляет ее не одну, а уже со мной? Знала ли об этом и она? Но она не поехала с ним. И меня не убила... Бедная моя мамочка, как же тебе было тяжело! Тем более с моим татарским характером! Интересно, а какие его черты ты могла видеть в белокурой синеглазой доченьке? Получается, что характер – не зря мой муж так и ставит мой характер в вину Чингисхану! Собственно, я и не протестую – кто-то же должен быть виновным в моем стихийно-бедственном характере и в его, мужа, выборе. Так и свалили все на Чингисхана, чисто порусски! А когда она ушла из жизни, для меня, для 30-летней женщины с ребенком мир рухнул. В нем просто выключили Свет! Для меня пропали совсем цвета и краски мира, все стало черно-бело-серым, ушли вкусы и запахи, померкла жизнь, а жить дальше меня заставляла только мысль о моем ребенке, который без меня бы просто не выжил. В таком мире я прожила полгода. Видимо, это она вымолила у Бога

мне утешение – пришла ко мне во сне молодая, ослепительная, красивая в синем любимом платье! Обняла, улыбнулась и сказала : -Леночка, поехали меня поминать! И сразу вся скорбь и тяжесть с души слетела! Мир опять засиял своими красками! За огромным столом, конца которому не было видно- он просто уходил в бесконечность куда-то, сидели мои самые дорогие уже ушедшие в вечность люди, а также и те, которых я никогда в жизни не встречала, но это было пиршество любви, тепла и радости. Там любили и маму, и даже меня, и, видимо, вообще всех людей. Но я уже начала просыпаться и стала это понимать. Уходить оттуда на землю не хотелось и я взмолилась: – Мамочка, не отправляй меня обратно! Мне так плохо без тебя! Можно я останусь с тобой? Я не могу без тебя!!! Она опять обняла меня и сказала: -Тебе к нам еще рано, тебя очень ждут дома! Там еще так много тебе предстоит сделать! И я открыла глаза, а за окном сиял краешек пронзительно синего неба! Там уже заканчивался май! И ко мне вернулась жизнь с ее цветами, запахами и вкусами, ее радостями и проблемами, но это все равно была жизнь без мамы !

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.